

За окном уже начало темнеть. Закончился их маленький “прощальный” ужин. Алиса убежала наверх копаться в собранной одежде. Жан помогал собирать посуду со стола, пока мама с отцом о чем-то переговаривались.

Сейчас нам пора уезжать... Мальчишка посмотрел на руки, которые сейчас сжимали грязные тарелки. Они будут бежать. Непонятно куда... Руки дрожат...

Собрав всю утварь, Жан сложил ее рядом со шкафчиком где и лежала вся посуда. Ее мы тоже не уносим... Хотя только сейчас заметил, что мы вообще не взяли ни одной тарелки или вилки. Бежим налегке....?

Когда он подошел к родителям, они продолжали о чем-то спорить. Негромко, будто просто пытались решить что-то неважное.

«Ты так считаешь?» - отец слегка улыбнулся. Очень уж натужно улыбнулся...

«Да...» - мама кивнула яростно вглядываясь в глаза отца. Глаза дрожали, но твердо стояли на своем.

«Кэт... Понимаешь, что им и так тяжело будет» - папа вздохнул и повернулся к подошедшему сыну.

«Рич, а кто тогда сбережет тебя?» - она схватила его ладонь, пока тот поворачивался к Жану - «Почему же ты остаешься тут? В одиночестве... В опасности...»

«Кто спасет тебя?» - от соприкосновения он вновь вернул свой взгляд к жене - «Я люблю тебя, как и люблю Жана с Алисой... Ты же видел эти два подарка... Несколько дней... Несколько дней они смогут пробыть только вдвоем... Жан сделает все что нужно, чтобы спасти сестру... А я, спасу тебя»

«Как же ты это сделаешь...? Дорогая» - он вновь вздохнул и поднес к ее щеке свою холодную ладонь.

«Я не хочу оставить их без тебя... Что же это будет тогда!?»

«Мы всегда должны быть вместе... А я найду способ, чтобы и ты смог уйти с семьей... Ты же сам этого хочешь! Иначе почему же ты так обнял Алису и так смотрел на Жана» - отец сжал зубы. Она попала в точку. Не хочет он всем своим нутром отбрасывать их. Но она его выводит из равновесия... Без должного холодного ума, все может пойти крахом... Но...

Жан молчал. Все так сложно. Голова раскалывалась от всего этого... Почему мы просто не можем пойти вместе? Что за сложности всегда? Что за чертовщина?

«Всего лишь несколько дней. И этого хватит» - повторила она. Отец опустил взгляд на пол. Он не мог выбрать... Все было больно... Все стало опасным...

«Несколько дней...» - тяжело далось ему выговорить эти слова. Слабость схватила его. Еще одна слабость отяготила его... Он не смог ей сопротивляться, ведь так есть шанс остаться целой семьей. Так есть шанс пуститься в бега, но вместе...

«А что же мы?» - спросил Жан - «Мы идем вперед? Одни?»

Его голос гулко прозвучал по всей гостиной. Он так вопрошал...

«Да...» - еще одно слово, так тяжело сказать. Отец выплюнул его из последних сил.

«Последние меры? Почему же мы не можем сразу сбежать всей семьей...? Как резко мы остались вдвоем с Алисой...» - он не сдержал этих слов. Юношеский огонек загорелся внутри него, как тот что заставил его так глупо беспричинно прыгнуть со второго этажа. Тот же огонь задал эти вопросы. Неуправляемый...

«Даже если это на несколько дней...» - он опередил обоих, он будто знал, что те собирались сказать - «Эти несколько дней легко превратятся в неделю, а потом и в месяц... Я не могу всего этого понять...»

«Жан...» - мама попыталась протянуть ему руку, но Жан отмахнулся. Его пожрало юношеский огонь, он повернул его назад...

«Не нужно мне это все... Я останусь тут, вместе с Алисой. Мы вместе уедем из этого чертового города. Вместе покинем эту чертову страну. Никакие отговорки мне более не нужны» - его ноги погнали того вперед, они унесли его вверх по ступеням. И лишь уже в конце, у своей двери в комнату он почувствовал что-то странное, будто это все было ошибка, но его все еще несло, остановится он уже больше не мог...

Дверь резко бахнула об стенку, и он остановился у своего одинокого окна. Он выходил на лесок вдаль. Энергия всего этого рывка окончилась, вернуться он уже не мог... Было слишком стыдно и неловко...

По пути он услышал, как хлопнулась дверь в кабинет отца, Алиса что-то перебирала в своей комнате, из-за чего звучал равномерный топот.

Мальчишка медленно уселся на кровать и вздохнул. Из горла вырвался легкий свист и в висках сильно застучало.

«Глупо получилось...» - проговорил он сам себе. Внутри горело что-то теплое. Но оно горело стабильно... Словно маленькие речки это тепло осторожно двигалось по его телу, слегка горя...

Алиса похоже что-то напевала себе под нос. Он слышал неразборчивое пение маленькой девочки.

«Этот чертов тяжелый день... “Прощальный” вечер...» - мальчишка покачал головой. Извинится сейчас...? Не могу...

Он распростерся на своей кровати. Потолок смотрел на него, Жан отвел взгляд в сторону к столу. На нем лежал собранные рюкзаки. Они уже должны были с Алисой и мамой выезжать, но из-за всего этого не поехал никто...

Завтра он попробует всех уговорить... Надеюсь, завтра получится... Как легко “прощальный” день растянулся до завтра...

Прошел час... Глаза стали закрываться от усталости, так еще и голова гудела от ужасных мыслей... В таком странном настроении он прикрыл глаза и начал засыпать прямо в одежде. Сегодня был трудный день... Но завтра...

Тихий щелчок раздался в ушах мальчишки. От такого, все его тело вздрогнуло и резко освободилось от дремоты. Он четко услышал этот щелчок, словно рядом с ухом. Такой мерзкий, неприятный. Его словно сдвинуло, когда он оглянулся на свою дверь...

Та была широко открыта, как он и оставил тогда. За ней виднелся краешек гостиной. Жан осторожно прошел до перил. Внизу все было как всегда. Хотя в такое время здесь не было так тихо.

Алиса в своей комнате уже давно заснула, она лежала на своей гигантской кровати. С маленькой игрушкой в обнимку.

Сердце внезапно застучало слишком сильно. В висках начало стучать яростным гулом. Что-то не так... Почему... Ему так тяжело сосредоточиться? И... У уха прозвучал шелест и легкий треск... Так звучал... Огонь!

В кабинете отца зазвучал яростный грохот, разбилось и что-то упало. Жан на мгновение взглянул в сторону длинного коридора, а потом резко двинулся к сестре.

Он практически выбил дверь и прыжком оказался у ее кровати. Схватив ее вместе с одеялом, он мгновенно оказался у выхода из комнаты. Алиса что-то промямлила спросонья, но Жан был глух. Его дыхание участилось... Что-то не так... Что-то ужасное...

Мама... Папа... Ноги задвигались мгновением... Его будто что-то окрылило, ребра

расправились и все тело стало слишком мягким. По венам побежало что-то кипящее. И будто в глазах замаячил зеленоватый свет. Он наводил на себя спокойствие как мог, оно нужно ему сейчас, чтобы не упасть...

Мальчишка не ожидал, что окажется так быстро у выхода из дома. Он поставил сестру на землю, а сам вбежал обратно. Дом уже становился рыжим от яростного пламени...

Гостиная больше не выглядела таковой. Все теперь покрывал твердый дым, от которого заслезились глаза, но сердце стучало. Огонь слишком быстро продвигался! Ноги задвигались сами. У почерневшей стены ножны оторвались и звонко упали прямо перед мальчишкой.

Руки сами схватили их. Они дрожали, ему было тяжело дышать, а еще тяжелее идти. Маленький коридор теперь был темным входом в ад. Ему было страшно идти в нее, его трясло от неизвестности в этой пелене... Там должны быть его родители, но и оттуда идет сильный жар... Дверь исчезла в темном дыме, но мальчишка просто вбежал в нее. Петли отзвенели и резко оторвались от стены. Дверь упала вперед, открыв...

Жан упал на колени, прямо в горящее озеро. Больно... Больно... Колени начали жариться, спина заболела, и в горло потек огонь. Его тело горело... Он горит...

«Папа...» - тело черное, палящее мясо лежало перед ним. Он погиб и теперь догорает... Папа... Горло сгорало и глаза заболели...

«Мама!» - он даже не смог прокричать, огонь закрыл его горло. Как тяжело кричать... Как тяжело... Глаза ничего не видели, кроме красного и черного... Горло заполнилось тьмой...

Но ее нигде не было... Мама пропала, осталось лежать лишь одно тело, но где она?! Где... мама... и...

Руки дотронулись до отца, отчего мальчишку обдало болью. Папа... умер... Ему больно... больно! Болит сердце... Тело горело... Он не мог двинуть пальцем во всем этом огне, он начинал впадать во тьму... Его застилает дым, ему тяжело дышать и все что он видит впереди это горящее тело... Я устал, прилягу здесь поспать... Мы все равно ничего не смогли... Вокруг темно... Мама... прости... Папа... Я умираю...

Алиса... Она осталась снаружи... Пока ее не успели схватить... Но что она будет делать? Она... Она моя маленькая глупая сестренка... Что если... ее схватят?

Нет... Я не хочу умирать... Я не хочу оставить ее одну... Не хочу остаться один...

«Ради нее... Будь самым лучшим братом...» - тело что горело в огне... Отец будто отбросил его из огня. Его тело задвигалось вновь... Папа это ты...? Ноги начали стучать по полу, они вновь его несли... Несли дальше отсюда... Даже когда он выбежал из дома они несли его...

«Ради нее...» - он бережно подхватил сестру и понесся дальше. Его тело горело... Горело его душа... Горело все на свете... Сгорел его отец...

Ноги тянули его вперед. Его горло хотело кричать, но он не мог... Маленькая девочка, завернутая в одеяла, тихо звала его, но он бежал дальше... Бежал от горящего дома. Сквозь деревья, сквозь маленькие речки...

Я должен быть сильным... Я должен сдержаться... Я... Слезы...

Ноги перестали бежать, он споткнулся и упал... Раны от огня яростно заболели... И заслезились глаза...

«Жан!» - наконец-то он услышал ее слабый голос... Он поднял слезящиеся глаза и увидел маленькую девочку перед собой... Ее большие глазки смотрели прямо на него... Она дрожала от страха... Она его любила, а сейчас ей было так страшно за него... Почему ему так больно смотреть на них... Почему ему так больно...

«Жан!» - вновь она позвала... Ее голос дрожал... Она была такой слабой и маленькой...

Наверное, потому что он ужасный брат... Сестренка лежала в грязи и чуть плакала, зовя его... Своим маленьким дрожащим голосом... Ее ручки пытались схватить его... Она будто боялась упасть в темноту... И... Мама с папой... погибли...

«Алиса...» - внезапно он не удержался... Его глаза испустили непрекращаемый поток слез... Он просто заплакал... Его плач прозвучал в этом темном лесу, невероятно громкий плач... И все что он мог... это лежать и плакать...

Почему она в такой момент лишилась родителей? Почему она должна страдать из-за всего? Почему этот мир так жесток? Я не хочу остаться один...! Я не хочу остаться никем не любимым... Почему этот мир...

Он обнял сестру как можно крепче... Его тело трясло от страха... Он боялся этого мира, он боялся за нее... Боялся быть этим ужасным братом... Боялся остаться один...

«Мама...» - проговорил он в объятьях сестры... Она все что осталось... Она единственная... Кого он любит... Единственная младшая сестра... Он обнял ее еще крепче... Она будто исчезала из его рук... страшно...

«Ты должен стать для нее самым лучшим старшим братом...» - слезы резали лицо... Папа прости...

«Найти спокойное место, где мы все сможем жить вместе... То самое безопасное место, для всех нас...» - Мама... прости...

«Ради нее...» - я ужасный брат...

<http://tl.rulate.ru/book/25062/719183>